

Е.Н. Лисанюк
КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД И СИСТЕМНАЯ МОДЕЛЬ
АРГУМЕНТАЦИИ

Сообщение состоит из двух частей: в первой кратко обрисованы некоторые из выдвинутых В.Н. Брюшинкиным положений системной модели аргументации, ее обобщенной версии и когнитивного подхода к аргументации, во второй части на основе этих положений вводится ряд дополнительных разграничений и предлагается классификация разновидностей аргументации, а также когнитивных характеристик ее адресатов. В развитие понятий субъекта и адресата аргументации выдвигается понятие когнитивной презумпции агента аргументации, разновидности которой выступают нормативными основаниями для диагностики адресата. Понятие целевого убеждения разворачивается в подвиды аргументации – обоснование, убеждение и склонение к действию, разграничиваемые в зависимости от намерений субъекта аргументации и принимаемой им презумпции ее адресата. Аналитические уровни микро- и макро-структуры аргументации используются для идентификации введенной тройкой классификации разновидностей аргументации, а также в целях обособления отдельных подходов к ее изучению.

The report consists of two parts: the first briefly outlines some of the propositions of System Model of Argumentation advanced by V.N. Bryushinkin, its generalized version, and a cognitive approach to argumentation; the second part introduces on the basis of these propositions a number of additional distinctions and proposes classification of varieties of argumentation, as well as cognitive characteristics of its recipients. In the development of the concepts of the subject and recipient of argumentation put forward the concept of cognitive presumption of argumentation agent, varieties of which act as normative bases for the diagnosis of a recipient. The concept of the target belief unfolds into the subtypes of argumentation - substantiation, persuasion

and inclination to action differentiating according to intentions of a subject of argumentation and presumption of its recipient accepted by a subject. Analytical levels of micro- and macro-structure of argumentation are used to identify the introduced threefold classification of argumentation subtypes, as well as to isolate individual approaches to its study.

Ключевые слова: теория аргументации, когнитивный подход, системная модель аргументации (СМА).

Keywords: theory of argumentation, cognitive approach, System Model of Argumentation (SMA)

Миссией СМА и когнитивного подхода, наследующего ей в концептуальном аспекте, выступает использование анализа аргументации для того, чтобы выделить модели мира, лежащие в основании аргументации и характеризующие культуру народа к которому принадлежит данный мыслитель [СМА, 155].

Центральные задачи в контексте реализации данной миссии заключаются в (а) создании понятийно-категориального аппарата, эффективного для изучения аргументации; (б) формулировании базовых абстракций, пригодных для исследования аргументации, и (в) введение ключевых разграничений, позволяющих выделить предмет и объект данного исследования. Сложность в достижении адекватных решений для этих задач обусловлена, во-первых, междисциплинарным характером самого феномена аргументации, и, во-вторых, наличием весомых результатов в области исследования аргументации, полученных в рамках отдельных наук – логики, философии, лингвистики и пр.

Коммуникация всегда есть диалог, в котором обе стороны активны. Однако при построении теоретической модели (которая всегда есть упрощение и если не является упрощением, то и не может быть моделью) разумно из диалога абстрагировать влияние одной стороны на другую с

целью изменения убеждений последней. В таком случае мы будем иметь дело с теорией аргументации. Диалог тогда может быть представлен как смена позиций «аргументирующего» (или субъекта аргументации) и «аргументируемого» (или адресата аргументации). [СМА, 135]

Введем некоторые полезные разграничения между видами деятельности субъекта аргументации, а затем – между стадиями самого процесса аргументации. Условимся отличать в структуре процесса аргументации этап мыслительной деятельности субъекта, или *интериоризацию*, в ходе которого субъект составляет план целевого убеждения адресата, проводя диагностику последнего, и коммуникативный этап, или *экстериоризацию*, когда задуманный субъектом проект реализуется в диалоге. Этап интериоризации находится в фокусе изучения СМА, СМА и КПА, а тогда как от экстериоризации аргументации эти подходы решительно абстрагируются: *«в рамках когнитивного подхода различаются набор аргументов, порождаемый субъектом во внутренней речи, и осуществление аргументации как предъявление этого набора аргументов адресату во внешней речи»*. [РиторПА, 5] Стремление отделить эти два этапа друг от друга свойственно и сторонникам прагматодialeктической концепции [ЕГ, 9], фокусирующим свои исследования на экстериоризации аргументации.

СМА представляет собой трех-компонентную модель на основе логики, риторики и когнитивной науки и является попыткой решить задачу (в) введения ключевых разграничений. Средствами СМА удалось добиться следующих хороших результатов:

- 1) Уточнить и концептуально локализовать роль логических процедур, отвечающих, согласно СМА, за функциональную сторону процесса аргументации и выступающих «хорошим средством моделирования набора аргументов», позволяющим выявлять микро-и макро-структуру аргументации [СМА, 144];

Логическая модель отображает такое свойство аргументации, как обоснованность одних высказываний другими высказываниями...[СМА, 135]

- 2) Определить место когнитивных аспектов, выражающих содержательную и семантическую стороны процесса аргументации, а также пригодную для уточнения субъектных оснований последних («диагностика адресата», «создание в уме субъекта мысленного представления об адресате») [КПА, 16-17];

Когнитивная модель отображает содержательную истинность представлений, преобразуемых в ходе аргументации [СМА, 135]

- (3) Выявить функции риторической модели, заключающиеся в том, чтобы при помощи произведенной когнитивной диагностики адресата аргументации, сформулировать совокупность адекватных средств и способов выражения конкретного корпуса аргументации, созданного на базе логических инструментов и предназначенного для рече-коммуникативного воздействия на адресата аргументации («порождение аргументов», и «осуществление аргументации путем речевых действий») [РиторПА, 9-19].

Риторическая модель отображает такое важное свойство аргументации как ее приемлемость для адресата...Риторическая модель связана с изменчивыми структурами естественного языка, не позволяющими построить сколь-нибудь точную модель аргументации. [СМА, 136] Риторические приемы интерпретируются как средства усиления логической и когнитивной аргументации...как соотношение использованных логических и когнитивных средств с особенностями устройства цен-

ностных представлений и модели мира адресата аргументации, выражающееся в увеличении степени приемлемости построенных аргументов для адресата аргументации [СМА, 150]

Нивелирование проведенных при помощи СМА разграничений (1)-(3) ведет к тому, что аргументация представляется односторонне – в рамках соответствующих дисциплин, т.е. как сугубо логическая, риторическая или когнитивная деятельность. В первом случае – как процедура построения логически корректного обоснования (опровержения) – в этом случае за рамками исследования остаются вопросы семантических расхождений между субъектом и адресатом аргументации, а также вопросы ее функциональной эффективности [ЛогПА, 9-10]. Во втором – как совокупность техник и приемов убедительности, независимая от предмета, субъекта и адресата аргументации. В третьем – как когнитивный проект исследования агентов и схем аргументации в психологическом ключе.

Аргументация - акт коммуникации, в котором некоторый субъект сознательно производит изменения в системе убеждений другого субъекта путем обоснования или опровержения убеждений. [СМА, 137] С точки зрения СМА «аргументация есть умственные действия субъекта по порождению набора аргументов на основании целевого убеждения и сформированного им представления об адресате». [РиторПА, 2] Диагностика адресата есть формирование субъектом представления об имеющихся у адресата опорах убеждения и его онтологии (модели мира). Собственно аргументация есть последовательность умственных действий субъекта по порождению набора аргументов, осуществление аргументации есть преобразование умственных действий во внешние речевые действия. [РиторПА, 2]

СМА представляет собой «модель взаимодействия логических и когнитивных средств анализа аргументации:

1. Строится дерево логической аргументации: система высказываний, обосновывающих главный тезис.

2. Анализируются переходы между данными высказываниями, устанавливаются там, где это возможно; логические связи между выделенными высказываниями.

3. Определяются пробелы в аргументации.

4. Пробелы заполняются при помощи логических средств.

5. Там, где невозможно заполнить пробелы при помощи логических средств, используются когнитивные средства - когнитивные схемы, карты. Когнитивные средства могут выполнять две функции в аргументации: 1) заполнять пробелы в логической аргументации, 2) сокращать процессы аргументации там, где логическая аргументация является слишком длинной для естественно-языкового текста.

6. Такова же может быть функция риторических средств: заполнять пробелы в логической аргументации и сокращать логические выводы.» [СМА, 142]

Таким образом, СМА претендует на две роли:

(i) инструмента анализа аргументации как комплексного транс-дисциплинарного феномена;

(ii) методической платформы обучения аргументационному анализу.

Вторая роль оказалась более успешной, нежели первая, и на этом пути удалось достичь значительных результатов. В частности, была создана и апробирована методика логического и когнитивного картирования аргументативного текста. Сложности в продвижении СМА в роли (i) проявились в части R-доминирующих и K-доминирующих ее подмоделей. Проблематичность осуществления первой роли послужила импульсом для усовершенствования СМА по пути сначала ОСМА и затем усиления когнитивного подхода аргументации в целях уточнения базовых понятий (а) и абстракций (б).

Дисциплиной, задуманной для того, чтобы служить теоретическим основанием СМА и сформулиро-

вать ключевые абстракции (б), мыслилась аргументорика, провозгласившая своей базовой абстракцией *«процесс коммуникации, который абстрагирует из диалога влияние одной стороны на другую с целью изменения убеждений последней»*. [АА, 12] Указанная абстракция оказалась одновременно и чересчур узкой и слишком широкой для СМА. Узость рамок воздействия одного агента аргументации на другого в некоей планируемой первым агентом последующей коммуникации без учета ее реальных результатов превращает СМА в субъективный субъектно-замкнутый мыслительный проект. Следствием данной узости также является отсутствие инструментов оценки эффективности аргументации. Широта понятия *«изменения убеждений путем воздействия одного агента на другого»* выводит проект изучения аргументации за рамки не только мыслительной, но и вообще рече-коммуникативной деятельности [Меськов 2010, 31-32] [Зайцев, 332].

Эвристическое преимущество данной абстракции, во многом обеспечившее успех СМА в роли (ii), заключается в том, что субъектно-мыслительное понимание аргументации позволяет построить и изучать ее виртуальную модель, созданную в уме субъекта, которая не только содержит в себе его аргументативные действия, но и предвосхищает возможные реакции адресата.

«Результатом логического анализа аргументации является дерево связанных отношением логической выводимости высказываний, корнем которого является главный тезис (фрагмента) текста, а остальные высказывания представляют собой аргументы, из которых выводится главный тезис. К этим высказываниям применяется когнитивный анализ, состоящий в выявлении оснований аргументации и модели мира субъекта аргументации. Основания аргументации - это (сознательные или бессознательные) представления субъекта аргументации, порождающие исходные высказывания дерева логической аргументации и

обуславливающие их истинность для субъекта. В когнитивном анализе к числу оснований аргументации относятся: а) ценности, б) интересы и в) психологические установки субъекта аргументации.» [СМА, 140-1]

Будучи трехкомпонентной моделью и претендуя на транс-дисциплинарный характер, дисциплинарными средствами, позволяющими получить внятные результаты в области уточнения базовых абстракций аргументорики, СМА не обладает, и дать внятные дисциплинарные формулировки предмета и объекта изучения не в состоянии. С другой стороны, попытки сформулировать транс-дисциплинарный концептуальный каркас для СМА, во-первых, оказались оторванными от уже имеющихся узко-дисциплинарных результатов исследования аргументации, вопреки тому, что СМА стремилась их инкорпорировать [СМА, 136], и, во-вторых, объявленный транс-дисциплинарным подход к реализации первой роли на деле был логико-когнитивным. Так, картирование аргументации, независимо от того, какая модель – Л, К или Р – признавалась доминирующей, осуществлялось фактически по единому алгоритму: от определения доминирующей модели применительно к конкретному тексту аналитическим путем [Брюшинкин – Меськову, 318] и до построения логической карты текста [ОСМА], [БС]. Иными словами, несмотря на возможности построения К- и Р- моделей, основой СМА осознанно оставался логический подход: *«изменение убеждений происходит путем обоснования или опровержения убеждений. Это означает, что исходным звеном теории аргументации должна стать логическая модель аргументации, поскольку именно логический подход изучает такие процедуры, как обоснование или опровержение.»* [СМА, 138] При этом картирование текста основывалось на скрытом предположении о том, что анализируемый текст и есть мыслительный проект субъекта, свободный от изменений в позиции последнего как в ходе речевого

выражения этого проекта, так и под воздействием его адресата.

Когнитивный подход в проекте картирования аргументативных текстов использовался для решения двух задач: *«уточнения степени обоснованности посылок»* и *«восполнения «пробелов» в логической структуре аргументации»* [СМА, 140], т.е. для уточнения недостающих звеньев логической структуры (скрытых посылок и т.п.) [Брюшинкин – Микиртумову 2010, 365] и осуществления предварительной диагностики адресата, понимаемой сразу в ее решающей окончательной фазе, т.е. достаточной для обеспечения эффективности аргументации. Преодолению указанной дисциплинарной замкнутости призвана была служить презентованная на одном из семинаров «Модели рассуждений» программа «Аргументатор». Эта программа предназначена выполнять, помимо прочего, функции порождения аргументации на основе совокупности презюмируемых в ней моделей аргументации и типов ее адресатов, и ее рече-коммуникативного осуществления, т.е. функции, выходящие за рамки субъектно-мыслительной абстракции аргументорики и позволяющие оценить первоначальный замысел субъекта аргументации.

Когнитивный подход к аргументации представляет собой попытку решить задачу (а), т.е. сформулировать некоторые фундаментальные понятия исследования аргументации. К таковым следует отнести понятие субъекта и адресата аргументации, которые согласно КПА считаются неидентичными когнитивными агентами, а также понятие «целевого убеждения». Под «целевым убеждением» понимается когнитивно-адресное воздействие субъекта на имеющийся у субъекта же образ адресата. Это воздействие таково, что *«изменение убеждений адресата достигается за счет предъявления адресату аргументов, которые опираются на*

структуры психики адресата аргументации» [ОСМА]. Функциональным приложением пары понятий субъекта и адресата убеждения является диагностика адресата субъектом, задуманная как процессуально необходимый подготовительный этап аргументации, итогом которого выступает «мысленное представление об адресате в уме субъекта».

Стремление сформулировать ключевые теоретические основания изучения аргументации на базе КПА сопровождалось сознательным отказом от использования теоретических оснований, составляющих фундаменты других наук, претендующих на исследование аргументации. В частности, опора на понятийный аппарат логики была ограничена составлением логической карты аргументации, отражающей используемую субъектом аргументативную схему, т.е. способ связи доводов между собой. При этом логико-семантический характер процедурного критерия эффективности, состоящий в логической связи совокупности доводов с тезисом явным образом в СМА и последующем его развитии не постулируется, но и не отбрасывается.

Место риторики сведено к подбору выразительных средств языка как на стадии интериоризации – порождающая функция, так и на стадии экстериоризации аргументации – оформляющая функция. *«Порождающая функция риторики состоит в том, что риторические средства используются при построении набора аргументов, а оформляющая функция риторики состоит в том, что риторические средства используются для усиления воздействия на адресата уже построенных наборов аргументов».* [РиторПА, 7] Согласно СМА и КПА, прагматические аспекты аргументации были отчасти сдвинуты в область риторики, однако в целом были выключены из процессов когнитивного формулирования и речевого порождения. Характерно, что понимание

сути термина «прагматическая процедура» в СМА в корне отличается от того, как этот термин понимают сторонники собственно прагматического и прагматодialeктического подходов к аргументации. *«Выбор логических средств в СМА представляет собой прагматическую процедуру, основанную на понимании характера текста и использовании такого логического языка и определенных в нем правил преобразования выражений, которые в максимальной степени отвечают характеру анализируемого текста.»* [ФФ, 46-7]

Функции оценки эффективности аргументации – ее приемлемости для адресата, в терминах СМА – возложены на риторику: *«риторика вводит в учение об аргументации такое важное свойство как приемлемость для адресата, которая не связана напрямую с такими свойствами как обоснованность и содержательная истинность убеждений, а целиком зависит от собственных адресату опор убеждений».* [РиторПА, 6] Отказ СМА от использования прагматических аспектов аргументации, трактуемых в духе теории речевых действий, вытекает из принятой базовой абстракции аргументорики, в данном случае – в ее узкой субъектно-мыслительной версии.

В примерах анализа того, каким образом осуществляется порождение субъектом набора аргументов в зависимости от того, каким субъекту представляется адресат, показательны случаи с «Князем» Макиавелли и отрывком из «Так говорил Заратустра». В первом случае субъект видит важными для адресата *«ценность рациональности, обуславливающую логическую форму рассуждения и интерес к практической политике, обуславливающий внимание адресата к рассуждению»* [РиторПА, 8], поэтому выстраивает логическую карту своего набора аргументов и далее в плане предъявления их адресату решает воспользоваться энтимемами как риторическим средством. Другой путь в части предъявления аргументов избирает субъект во втором при-

мере: «главной опорой убеждения, которую субъект выделяет в своем представлении об адресате, является **установка на образность**». [РиторПА, 8] Несмотря на установку субъекта конструировать свою аргументацию вокруг метафор радуги, символизирующей ступени становления сверхчеловека, на поверку оказывается, что матрица построения – логическая, хотя в основе проекта ее реализации и лежит метафора, служащая для того, чтобы установить отношение аналогии между признаками, которые видятся субъекту собственными радуге, и теми, на которые он желал бы опереться, рассуждая о духе. «Вспомним, что он сначала хотел показать «радугу» – метафору, а потом уже более рационально «все ступени сверхчеловека». Поэтому в его представлении об адресате имеется и ценность рациональности, хотя она и подчинена установке на образность. Это обстоятельство вызывает стремление превращения метафоры в аналогию, т.е. использование уже логической «матрицы» порождения набора аргументов». [РиторПА, 9-10]

Другим обстоятельством, подтверждающим тот факт, что Л-модели являются доминирующими, является особенность осуществления диагностики адресата. Так, если субъект рассчитывал, что убеждающий эффект на адресата произведет метафора, он мог бы именно ее предъявить в роли аргумента. Однако в силу того, что субъект желает, чтобы адресат убедился не в метафоре, но в том, каковы свойства духа в процессе его восхождения к сверхчеловеку, он опирается на представление о рациональном характере связи между ними, и считает это представление присущим и себе и адресату.

Развивая КПА в концептуальном и процессуальном направлениях, сформулируем критерии разграничения подходов к аргументации, базирующиеся на различиях в ее функциональных и нормативных основаниях. Для этого введем абстракцию **презумпции агента аргументации**, продолжая идею «разграничения

уровней рациональности адресата» [ОСМА]. Презумпция агента аргументации – это абстрактное представление субъекта аргументации об «эмпирическом агенте», т.е. о потенциальном рациональном агенте данного речекоммуникативного взаимодействия. Презумпция субъекта об адресате аргументации основана не на том, каковы когнитивные установки (модели мира, ценности и т.п.) этого адресата¹ на деле, но на том, какими их видит субъект. Иными словами, презумпция агента аргументации в процессе интериоризации замещает субъекту адресата. Помимо представлений субъекта о когнитивных установках своего адресата, в презумпцию входят также и представления субъекта о намерениях адресата в данной аргументации.² Вместе эти две характеристики составляют презумпцию некоего обобщенного эмпирического агента аргументации, играющую роль теоретической основы диагностики агента аргументации [БС]. Она же выступает нормативным понятием для дальнейшего проведения отличий между узкой, широкой и специальной разновидностями аргументации – обоснования, убеждения и склонения к действию, соответственно.

Условимся отличать такие разновидности аргументации как убеждение (conviction), обоснование (justification) и склонение к действию (persuasion) следующим образом.³ Под обоснованием будем понимать

¹ Структура когнитивной части презумпции агента тройкая, и включает убеждения, или высказывания, которые агент считает истинными, ценности «порождающие оценочные суждения, которые используются как аргументы в процессе аргументации», [СМА, 146] и эмоциональные установки, при помощи которых агент придает некоторые значения (истинностные, аксиологические, практически-ориентированные и т.п.) первым и вторым. Эти три компонента образуют «модель мира [агента] – это выделяемое субъектом в предметной области множество представлений и их базисные свойства и отношения». [СМА, 147]

² Презумпция аргументации отличается от трансцендентального ее агента, который отождествляется с разумным агентом вообще, и, стало быть, уравнивает субъекта и адресата аргументации, и тем самым «избавляет его [субъекта] от учета особенностей адресата и усиления логико-когнитивной аргументации». [ФФ, 61]

³ См. также Ермолаев 2011.

подтверждение истинности пропозиционального содержания тезиса при помощи других высказываний - аргументов. При этом истинность тезиса будем считать обоснованной, если корректным образом показано, что тезис логически следует из совокупности истинных аргументов.⁴ Обоснование - интеллектуальный процесс, независимый от языковой (речевой) формы осуществления, в котором предметом аргументации выступает истинность (неистинность) пропозиционального содержания тезиса. В отличие от обоснования, убеждение - это непременно речевая деятельность одного агента, направленная на изменение точки зрения другого агента по поводу некоторого высказывания (высказываний). При этом в убеждении предметом аргументации является приемлемость (неприемлемость) пропозиционального содержания тезиса, предъявленного в соответствующей речевой форме, приемлемость, которая, во-первых, необязательно связана с истинностным значением тезиса, и, во-вторых, допускает различные трактовки значения приемлемости, устанавливаемые в процессе диагностики субъекта адресатом и в ходе самой аргументации. Иными словами, агенты убеждения могут иметь различные модели мира и опоры аргументации, при помощи которых они производят приписывание семантических значений высказываниям.

Склонение к действию отличается от убеждения тем, что, во-первых, в такой аргументации субъект не только предлагает адресату принять в качестве приемлемого высказывание о необходимости придерживаться-

⁴ Под логическим (истинностным) значением тезиса и аргументов понимается значение их пропозиций. При помощи специальной теории (истины, ценности, уместности и т.п.) высказыванию можно приписывать какие-либо значения: истинностное, аксиологическое, прагматическое и пр. Разновидности значений для краткости условимся называть приемлемыми, если они одинаковые для обеих сторон, и неприемлемыми - в противоположном случае. Вопрос о том, какой именно философской концепции истины придерживаются агенты, здесь не исследуется.

ся некоторой линии поведения, но и ожидает от него, что тот, приняв такое высказывание, станет придерживаться ее. Другая особенность склонения к действию заключается в том, что субъекту и адресату в ходе такой аргументации предстоит не только совместно сконструировать модель для означивания высказываний, играющих роль доводов и тезиса, но также и согласовать процедурный критерий, или способ обоснования, в силу которого совокупность доводов поддерживает тезис.

Предполагается, что когнитивные агенты, участвующие в обосновании, убеждении и склонении к действию, во-первых, не идентичны друг другу (помимо их различных диалоговых ролей), и во-вторых, обладают различными представлениями (презумпциями) об адресатах своих речевых действий. В итоге получим, что презумпции, или когнитивные представления об агентах аргументации, выступают нормативными коррелятами определения эффективности аргументации [Зайцев, 332]. Понимание аргументации исключительно как субъектно-мыслительной деятельности предполагает, что различием между нормативной презумпцией адресата аргументации и представлением о нем, возникающим у субъекта аргументации в результате ее осуществления, можно пренебречь. Вместе с тем, если считать аргументацию комплексной мыслительной и рече-коммуникативной деятельностью, то указанное разграничение становится важным аспектом оценки эффективности аргументации.

Границы между презумпциями агентов обоснования (Т), убеждения (К) и склонения к действию (Р) пролегают в двух областях: во-первых, в области содержательно-ценностных и психологических установок агентов, и, во-вторых, в области их понимания особенностей процедуры аргументации. Презумпция тотально-универсализуемого агента (Т), соответствующая

шая обоснованию, подразумевает, что пропозициональные установки и процедурные ожидания субъекта и адресата потенциально идентичны, т.е. могут быть приведены к идентичными в ходе планируемой субъектом аргументации-обоснования. Презумпция (К) указывает на такое представление об адресате аргументации-убеждения, в котором процедурные особенности последней видятся субъекту и адресату схожими, однако их пропозициональные, психологические и ценностные установки, а также способы установления связей между ними не совпадают. Презумпция (Р) подразумевает, что участники аргументации-склонения к действию придерживаются не только различных пропозициональных и ценностных установок, но и по-разному понимают процедуру планируемого рече-коммуникативного взаимодействия.

Понятие «целевого убеждения», широкого очерчивающего стратегические ориентиры аргументации, в связи с введенными разграничениями, трансформируется соответственно в целевое обоснование, целевое убеждение и целевое склонение к действию. Таким образом, содержательное наполнение соответствующих понятий субъектом аргументации зависит от принятой субъектом презумпции адресата и сформулированной субъектом цели планируемого речевого взаимодействия. В процессе реализации своего плана аргументации субъект поэтапно и в зависимости от замыкания ее раундов модифицирует свое представление об адресате на базе соответствующей презумпции с учетом ответных действий последнего. Он может дополнительно к этому оптимизировать также и свою первоначальную диалектическую цель – также на основе реакций адресата [Микиртумов, 174-5]. Возможность осуществления субъектом этих изменений обеспечивается, помимо прочего, и способностями участ-

ников аргументации корректно производить речевые действия и оценивать их [Мигунов, 589].

Список литературы

1. АА - Брюшинкин В.Н. Аргументорика: исходная абстракция и методология \ \ Модели рассуждений - 2: аргументация и рациональность. Сб.науч.ст. под общ. ред. В.Н.Брюшинкина. Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта, 2008. С. 7-19.
2. ФФ - Брюшинкин В.Н. Системная модель аргументации для фрагмента философского текста // РАЦИО.ru. 2009. №1. С. 43-62.
3. КогнПА - Брюшинкин В.Н. Когнитивный подход к аргументации \ \ Модели рассуждений - 3: когнитивный подход. Сб.науч.ст. под общ. ред. В.Н.Брюшинкина. Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта, 2010. С. 9-27.
4. ЛогПА - Брюшинкин В.Н. Достоинства и недостатки логического подхода к моделированию аргументации \ \ Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 12. С. 96–105.
5. СМА - Брюшинкин В.Н. Системная модель аргументации \ \ Трансцендентальная антропология и логика: труды международного семинара «Антропология с современной точки зрения» VII Кантовских чтений. Калининград, 2000. С. 133-155.
6. РиторПА - Брюшинкин В.Н. О двойной роли риторики в системной модели аргументации // РАЦИО.ru. 2010. № 3. С. 3-14.
7. ОСМА - Брюшинкин В.Н. Обобщенная системная модель аргументации \ \ Рукопись, любезно предоставленная А.Г.Пушкарским.

8. Брюшинкин В.Н. Когнитивные карты наборов аргументов \\ Модели рассуждений – 4: аргументация и риторика. Сб.науч.ст. под общ. ред. В.Н.Брюшинкина. Калининград: Изд-во БФУ им. И.Канта, 2010. С. 161 -182.
9. ВКТА - Важнейшие концепции теории аргументации \\ Пер. с англ. В.Ю.Голубева, С.А.Чахоян, К.В.Гудковой; науч.ред. А.И.Мигунов. – СПб, Филол.ф-т СПбГУ, 2006. – 296с.
10. БС - Брюшинкин В.Н., Сологубов А.М. Типы адресатов аргументации в философском тексте // Модели рассуждений – 2: Аргументация и рациональность: Сб. науч. ст. / Под общ. ред. В. Н. Брюшинкина. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. С. 167-178.
11. Зайцев - Зайцев Д.В. Некоторые соображения по поводу доклада В.Н.Брюшинкина «Когнитивный подход в аргументации» \\ Модели рассуждений – 3: когнитивный подход. Сб.науч.ст. под общ. ред. В.Н.Брюшинкина. Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта, 2010. С. 327-334.
12. Меськов 2010 - Меськов В.С. От логики рассуждений к методологии когнитивной деятельности \\ Модели рассуждений – 3: когнитивный подход. Сб.науч.ст. под общ. ред. В.Н.Брюшинкина. Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта, 2010. С. 9-27.
13. Брюшинкин - Зайцеву - Брюшинкин В.Н. Ответы на «некоторые соображения...» Д.В.Зайцева \\ Модели рассуждений – 3: когнитивный подход. Сб.науч.ст. под общ. ред. В.Н.Брюшинкина. Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта, 2010. С. 334-341.
14. Брюшинкин - Меськову - Брюшинкин В.Н. Ответы на комментарии, содержащиеся в статье В.С.Меськова \\ Модели рассуждений – 3: ко-

- гнитивный подход. Сб.науч.ст. под общ. ред. В.Н.Брюшинкина. Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта, 2010. С. 317-327.
15. Брюшинкин – Микиртумову – Брюшинкин В.Н. Соображения по поводу «Заметок» И.Б.Микитумова. // Модели рассуждений – 3: когнитивный подход. Сб.науч.ст. под общ. ред. В.Н.Брюшинкина. Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта, 2010. С. 357-367.
16. Ван Еемерен, Гроотендорст 1994 – *Еемерен ван, Ф., Гроотендорст Р.* Речевые акты в аргументативных дискуссиях. СПб, Нотабене, 1994.
17. Ермолаев 2011 – *Ермолаев В.К.* Persuader/ Convaincre (Persuading/ Convincing) – проблема терминологического различения двух видов речевого воздействия. // Модели рассуждения – 4: Аргументация и риторика. Сб. науч. ст. под ред. В.Н.Брюшинкина. Калининград: Изд-во БФУ им. И.Канта, 2011. С. 83-95.
18. Лисанюк 2011 – *Лисанюк Е.Н.* Риторика и формальная диалектика // Модели рассуждений – 4: аргументация и риторика: сб.науч.ст. \ под общ. ред. В.Н.Брюшинкина. – Калининград: Изд-во БФУ им. И.Канта, 2011. – 317с. С.37-52.
19. Лисанюк 2012 – *Лисанюк Е.Н.* Классификация расхождений во мнениях // Проблемы викладання логіки та дисциплін логічного циклу. V Міжн. Наук.-практ. конф.(2012 Київ) 3-4 травня 2012 р. (матеріали доповідей та виступів) / редкол. А.Э.Конверський (та ин) К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2012. – 223 с. С.105-107.
20. Мигунов 2010 – *Мигунов А.И.* Аргумент как речевое действие // Логика. Учебник под ред. Мигунова А.И., Микиртумова И.Б., Федорова Б.И. М.: Проспект, 2010. С.571-687.

21. Микиртумов - *Микиртумов И.Б.* Аргументативная поддержка в логическом анализе дискуссии \\ Модели рассуждений – 3: когнитивный подход. Сб. науч. ст. под общ. ред. В.Н. Брюшинкина. Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта, 2010. С. 172-192.
22. Сергеев 1987 - *Сергеев В.М.* Когнитивные модели в исследовании мышления \\ Интеллектуальные процессы и их моделирование\ Под ред. Е.П. Велихова, А.В. Чернавского. М: Наука, 1987. С.179-195.

Об авторе

Лисанюк Елена Николаевна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры логики Санкт-Петербургского государственного университета,
elenalisanyuk@yandex.ru.

About author

Dr. *Elena Lisanyuk*, Associate Professor, Department of Logic, Saint Petersburg State University, elenalisanyuk@yandex.ru.